

Последние несколько изображений были с Гарри, счастливым на своем фэйрболе или в компании ее и Рона, в то время как ее мысли были сосредоточены на задании, которое ей дала магия Гарри. Рон следил за тем, как Гермиона думает о тёмной магии, заключённой в его шраме, и как она пытается избавиться от неё, подобно тому, как Гарри изгоняет жидкость в её лёгких. Шрам вызывал сильную боль. Шрам содержал темную магию. Тёмная магия причиняла сильную боль, не желая покидать тело Гарри. Но упрямство Гермионы победило.

Гарри почувствовал, как его тело погружается в приятную дремоту, но его сознание по-прежнему было связано с сознанием Гермионы. Он старался как можно лучше отвечать на её вопросы о больнице и докторе Джиме. Когда Гермиона перешла к Сириусу, Гарри не знал, что ответить. Вместо этого он решил показать ей свои воспоминания о Сириусе и о том, что быть с ним лучше, чем жить на Прайвет-драйв; к сожалению, это привело к путешествию по полосе памяти. Его жизнь до Хогвартса, жизнь в чулане под лестницей, пауки, которые никогда не беспокоили его, ведь они были его друзьями. Его депрессия из-за потери друзей летом и указ Дамблдора о запрете на общение из-за страха быть обнаруженным головорезами Волдеморта. Он чувствовал шок и ужас Гермионы от домашней жизни Гарри и от того, что она никогда не замечала признаков. К сожалению, путешествие Гарри по дорожке воспоминаний привело его к той ночи, когда он пытался спасти Сириуса, и в памяти всплыли слова из полного пророчества.

"Приближается тот, кто способен победить Темного Лорда... Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Темный Лорд не знает... и каждый должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не сможет жить, пока выживает другой".

И мысли профессора Дамблдора на тему пророчества. Он чувствовал, как в голове Гермионы с огромной скоростью вращаются шестеренки, обрабатывая всю информацию. Она спросила, не похоже ли это на то, как Снейп учил его Окклюменции? Это вызвало все мысли и чувства Гарри, связанные со всеми его занятиями со Снейпом. Он чувствовал, как впечатляющий интеллект Гермионы прорабатывает уроки Снейпа, и вспоминал, как читал книгу, которая должна была помочь ему заблокировать свой разум. Она подсказывала ему, что он должен был делать, используя техники медитации Джима, и он с удивлением обнаружил, что забытые воспоминания вновь интегрируются в его память: заклинания, которые он забыл, части лекций Бинна по истории, которые он не спал. Он видел, что Гермиона проделывает то же самое с собственным разумом. Он чувствовал, что разделение разума и магии с Гермионой странно безопасно и успокаивающе.

Гермиона дремала в своих мыслях, когда снова почувствовала присутствие, но на этот раз она ощутила булавочные уколы в области груди, где был шрам. Затем все ощущения покинули эту область, и она почувствовала, как омертвевшая и поврежденная кожа и мышцы удаляются с удивительным отсутствием боли. Она мысленно застонала от потери груди, но остановилась, почувствовав любопытное ощущение там, где она когда-то была. Присутствие коснулось её разума, и она потрясённо ахнула, обнаружив, что это магия Гарри, и что в первый раз она почувствовала её, когда Гарри исцелял её повреждённые органы.

Она засияла при мысли о том, что Гарри пытался подсознательно ограничить количество боли, которую он причинил ей вчера, исцелив все повреждённые органы сразу. Её радость переполняла мысль о том, что магия Гарри связалась с её разумом и магией. Гарри хотел,

чтобы исцеление прошло идеально, и слишком уважал её, чтобы любоваться её новой грудью, поэтому он показал ей, как сделать это самой, чтобы не пришлось вторгаться в её личную жизнь. В ее сознание ворвались техники медитации Гарри и его недельное изучение женской формы, чтобы он мог исцелить ее. Используя эти новые техники, она заново вырастила собственную грудь, а также кожу и ткани на поражённой части груди. В самом начале процесса исцеления Гермиона начала уставать, но Гарри дал ей немного своей магии, чтобы она могла завершить начатое дело. Влияние магии Гарри было просто великолепным: Гермиона чувствовала себя могущественной, словно могла сделать всё, что пожелает.

Сначала она была сбита с толку тем, что говорила магия Гарри. Он ругал себя за фиаско в Министерстве, за то, что она пострадала, за то, что только после того, как Невилл заверил его, что она жива, он смог собраться с духом и продолжить борьбу.

Она попыталась хоть как-то утешить его. Гарри, прекрати. Ты не виноват в том, что тебя обманули. Она посылала ему ободряющие мысли и чувства, пытаясь успокоить его. Гарри недоуменно ответил.

Это ты, Гермиона?

В ответ на этот вопрос в голове пронесся поток изображений Гарри, которого также подхватил торнадо.

Странно, подумала она, вспоминая, сколько времени прошло с того случая до сегодняшнего. Гермиона поблагодарила его, но Гарри продолжал оставаться в замешательстве.

Она почувствовала что-то неладное и, используя то, что узнала от Гарри, проследила, что это связано с его шрамом. Это было новое присутствие, злое и отвратительное. Её осенило: должно быть, именно это заставляет Гарри быть открытой книгой для Волдеморта. Но она инстинктивно знала, что сильнее этого присутствия, и потянулась к нему. Она почувствовала боль, которую причинила Гарри, потянувшись за ним. Она сочувственно поморщилась, надеясь, что Гарри простит её. Это не помогло, и она повторила то, что Гарри делал вчера с жидкостью в её лёгких: попыталась изгнать её, и была приятно удивлена, когда это помогло.

Гермиона почувствовала, как Гарри почувствовал облегчение от почти умопомрачительной боли, и ей стало стыдно за то, что она её вызвала. Она поблагодарила Гарри и попыталась утешить его тем, что он потерял Сириуса, а она потерпела неудачу в бою. Она поклялась, что в следующий раз будет лучше; она надеялась, что так и будет. Она поблагодарила его за то, что он был самим собой, пытался исцелить её и научить лечиться самой. Затем она поняла, что отправила ему и часть своих воспоминаний; пытаясь отвлечь Гарри, она расспросила его о людях, которых он встретил. Она обнаружила, что тело Гарри уснуло, но была рада узнать, что он по-прежнему общается с её разумом.